

ВОПРОСЫ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ВОЛГО-КАМЬЯ

**Казань
Мастер Лайн
2002**

УДК 93/99
ББК 63.3(235.54)
В74

Ответственный редактор: **Е.П.Казаков**
Редколлегия: **С.И.Валиулина, Р.М.Валеев, Р.С. Хакимов**
Ответственный за выпуск: **Р.Р. Хайрутдинов**

В74 Вопросы древней истории Волго-Камья. Казань, 2001 г. /
Е.П.Казаков. — Казань: Изд-во "Мастер-Лайн", 2001. — 188 с.

ISBN 5-93139-137-1

ISBN 5-93139-137-1

© Казанский государственный университет, 2001
© Институт истории АНТ, 2001

БОЛГАРО-ТАТАРСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ДРЕВНЕРУССКИХ ПАМЯТНИКОВ ВЯТСКОЙ ЗЕМЛИ

Взаимоотношения населения Вятской земли с Волжской Болгарией, Золотой Ордой и Казанским ханством оставались на протяжении XIII–XV вв. достаточно напряженными. Об этом свидетельствуют данные русских летописей и некоторых других письменных источников, повествующих об исключительно враждебном характере этих контактов. Первое известие относится к 1374 г., оно повествует о разорении новгородскими ушкуйниками сначала Вятки, а затем и Болгара, последующем походе большей их части к Сараю (судьба этого отряда не известна), а остальных – вверх по Волге (где они грабят “все Засурье и Маркваш” и “много сел по Ветлузе”) и возвращении к Вятке (5, с.396). В 1379 г. вятчане разбивают отряд ушкуйников во главе с Рязаном, оказавшийся в Арской земле (5, с.419). В данном случае возможно какое-то сотрудничество вятчан с арскими князьями (2, с.105–107). Важнейшее событие летописи описывают под 1391 (1390, 1393) г.: “Того же лета царь Тохтамыш посла царевича своего, именем Бектута на Вятку ратью. Он же шел, Вятку взял, а люди посече, а иных в полон поведе, мужи, и жены, и дети” (5, с.437, 438). На следующий год состоялся ответный поход русских войск. Под 1409 г. упоминается неудачный поход Анфала Никитина на Волжскую Болгарию, в котором участвовали и вятчане. Возникновение Казанского ханства еще более обострило политическую обстановку в регионе. Достаточно вспомнить походы хана Ибрагима на Вятку в 1468 и 1478 гг. и ответные акции русских войск.

Таким образом, летописные данные производят однозначное впечатление о взаимоотношениях Вятки и ее южных соседей как о непрекращающейся конфронтации. Так ли это на самом деле? Обратимся к археологическим источникам, которые в какой-то мере могут прояснить ситуацию.

Болгаро-татарские материалы выявлены в ходе раскопок городов Вятской земли. Сразу же оговоримся, что количество их невелико. Прежде всего отметим находки золотоордынских серебряных монет. Древнейшей из них является дирхем хана Джанибека (1342–1358 гг.), обнаруженный Л.П.Гуссаковским в 1960 г. в яме на уч.ДД-ЖЖ/59–62 Никульчинского городища (рис.1–7; прорисовка Гуссаковского, определение С.А.Яниной). Второй предмет (рис.1–8) не имеет, к сожалению, сохранившихся изображений, но, судя по рисунку (самых монет я не видел), также является монетой. Автором в 1981 г. обнаружено пять обрезанных монет хана Джанибека, имевших хож-

дение в 70-е годы XIV в. (4, с.105–112). Все они происходят из первоначального Котельнича – Ковровского городища (рис.1-2-6, прорисовка автора, определение А.Г.Мухамадиева). Еще одна монета найдена в 1979 г. в яме 18 Никульчинского городища, она чеканена основателем Казанского ханства Улу-Мухаммедом (1419–1436 гг.) (рис.1-1; прорисовка автора, определение М.Б.Северовой).

В строительной траншее на территории Хлыновского кремля найдена медная бляха, украшенная арабской вязью и растительным орнаментом (рис.1-9), предположительно датирующаяся XIII–XIV вв. (1, с.175, рис.1-13). В ходе раскопок Ковровского городища обнаружены половинка бронзового замка в виде коня, украшенная циркульным орнаментом, и пружина такого же замка (рис.1 - 10,11), изготовленные в Волжской Болгарии и бытовавшие в X–XIV вв. (7, с.211, 235, рис.79–24). На Никульчинском городище выявлена пара костяных щипчиков, покрытых циркульным узором (рис.1-13,14), аналогичных находкам XIV в. с Царевского городища (8, табл.II-2,3,6). Здесь же найден железный наконечник стрелы – двурогий срезень с неглубоким вырезом без упора и выделенным пером (рис.1-12), похожий по оформлению на более крупные изделия Каракорума XIII–XIV вв. (3, с.115, табл.23, 10–12).

На вятских поселениях обнаружена также керамика южного происхождения. В числе находок фрагменты четырех высокогорлых сосудов с отогнутыми наружу или срезанными внутрь краями венчиков диаметром 5,5–9 см с выступом-ручкой на плечике одного из них, в примеси песок, черепок серого цвета (рис.2-24-27). Найдены они в переотложенных слоях раскопа 1990 г. в Хлыновском кремле. По определению Н.А.Кокориной и Д.А.Салангина такие кувшины датируются домонгольским временем, а бытовали они в степях Нижнего Поволжья. Не исключено, что они попали на Вятку с одним из отрядов войска Батыя. Небольшая коллекция фрагментов превосходно обожженной посуды ярко-оранжевого или серого цвета выявлена на памятниках близ устья р.Моломы. В Котельниче обнаружено два фрагмента коричневого цвета, покрытых сплошным горизонтальным лощением, один из которых в верхней части был украшен резными горизонтальными линиями, а также ручка кувшина (рис.2-21,18). Посуда такого облика может датироваться XIII–XIV вв., истоки ее находятся в посуде домонгольской поры (9, с.183). Наибольшее количество подобной керамики происходит с Ковровского городища, где представлены обломки венчиков горшков и корчаг (рис.2-1-5), фрагменты стенок, орнаментированных глубоко врезаемыми прямыми или волнистыми линиями, сочетанием насечек и треугольных ямок, вертикальным лощением (рис.2-6-17), а также двумя обломками днищ и ручкой кувшина (рис.2-20,22,23). По определению Т.А.Хлебниковой, такая посуда бытовала в золотоордынское время, вероятнее всего, в XIV– начале XV в. на территории Волжской Болгарии. Впрочем, мнения специалистов здесь расходятся. Например, А.Х.Халиков склонен был отнести ее к более раннему времени. В фондах Кировского краеведческого музея хранится обломок сосуда, орнаментированного врез-

ными линиями и “глазчатыми” ямками красно-коричневого цвета, найденный на Орловском городище и также происходящий, очевидно, из Волжской Болгарии.

Как же оценить представленные материалы? Безусловно, что подавляющая часть находок, включая и керамику, попала на Вятку как результат торговых контактов и использовалась здесь местным нерядовым населением. Постоянное татарское население появляется на Вятке, по-видимому, лишь вместе с арскими князьями не ранее середины XV в., т.е. после образования Казанского ханства. При этом оно сосредоточилось к востоку от Хлынова – в междуречье Вятки и Чепцы вокруг Карино. Исследование этого района пока результатов не принесло. В то же время из источников хорошо известно, что вплоть до середины XVI в. татары проживали в городах региона. Вероятным маркером этого является, по-видимому, выделенная Д.А.Салангиным так называемая “татарская” керамика, выявленная по материалам Казани, Москвы, Подмосковья, Чердыни, и Вятки (6, с.15). Во всяком случае, проблема существования булгаро-татарского компонента на Средней Вятке, как впрочем, и многих других районах Прикамья, требует дальнейшей разработки.

Примечания:

1. Макаров Л.Д., 1994. Типология и хронология древностей Хлынова // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы. Ижевск.
2. Макаров Л.Д. Вятская земля и Арское княжество: проблемы взаимоотношений / / Заказанье: Проблемы истории и культуры. Казань, 1995.
3. Медведев А.Ф. Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел: VIII–XIV вв. / / САИ, 1966. Вып.Е1–36. М.
4. Мухамадиев А.Г. Булгаро-татарская монетная система XII–XV веков. М., 1983.
5. Приселков М.Д. Троицкая летопись. Реконструкция текста. М.–Л., 1950.
6. Салангин Д.А. Круговая неполивная посуда Вятского края в XII–XVIII вв. (по археологическим источникам): Автореф. дис.... канд. ист. наук. Ижевск, 1999.
7. Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981.
8. Федоров-Давыдов Г.А., Вайнер И.С., Гусева Т.В. Исследования трех усадеб в восточном пригороде Нового Сарая (Царевского городища) // Города Поволжья в средние века. М., 1970.
9. Хлебникова Т.А. Керамика памятников Волжской Болгарии: К вопросу об этнокультурном составе населения. М., 1984.